opusdei.org

Вознесение Господне

Проповедь Святого Хосемарии о Вознесение Христа в аудио формате.

09.05.2018

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ*

117 Литургия дает нам еще раз узреть последнюю тайну жизни Иисуса среди людей: Его Вознесение на Небо. Сколько событий произошло с момента Его Рождества в Вифлееме! Мы видели Его в яслях, когда Ему

поклонялись пастухи и волхвы; мы созерцали долгие годы Его молчаливого труда в Назарете; мы сопровождали Его в странствиях по земле Палестины, когда Он проповедовал Царство Божие и творил добро всем людям. И позже, во время Его Страстей, мы страдали, слыша, с какой ненавистью Его обвиняют, как жестоко с Ним обращаются, видя, как Его распинают.

За скорбью – сияющая радость Воскресения. Какое надежное и светлое подспорье для нашей веры! Мы уже не можем усомниться. Возможно, как и апостолы, мы еще слабы и готовы спросить Его вместе с ними в день Вознесения: *Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?* ***[1]*** Не пришла ли пора исчезнуть окончательно всем нашим сомнениям и слабостям?

Ответ Иисуса людям – Его Вознесение. Подобно апостолам, мы ликуем и печалимся, видя, как Он от нас уходит. И впрямь: трудно примириться с Его физическим отсутствием в этом мире. Я растроган, когда думаю об этом высшем проявлении любви: Он ушел, чтобы остаться. Ушел на Небеса и питает нас Собою, Своим Телом в Евхаристии. И тем не менее нам не хватает Его слов и дел, Его взгляда, Его улыбки. Мы хотели бы снова и снова видеть, как Он, утомленный, садится у колодца[2], плачет о Лазаре[3], долго молится[4], жалеет народ[5].

Мне всегда казалось естественным, что пресвятая человеческая природа Иисуса вознеслась в славу Отца. И я всегда этому радовался, в то же время полагая, что в день Вознесения также естественна и печаль – знак той любви, которую

мы испытываем к нашему Господу Иисусу Христу. Будучи Богом, Он стал человеком – совершенным человеком, плотью от нашей плоти и кровью от нашей крови. А потом Он нас оставил, чтобы идти на Небеса. Нам так Его не хватает, но может ли быть иначе?

Общение с Иисусом в Хлебе и Слове

118 Научившись созерцать тайну Христа чистым взором, мы поймем, что уже сейчас можем стать к Нему очень близко и телом, и душой. Он ясно показал нам путь: Хлеб и Слово. Питание Евхаристией. Познание и исполнение того, чему Он пришел научить нас. И общение с Ним в молитве. *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.**[6]** Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня,*

тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам[7].

В этих словах – не только обещания, но суть и сама реальность жизни истинной, жизни благодатной, которая дает нам возможность личных встреч с Богом. *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви****[8]***. Это обетование Иисуса на последней вечери – лучшая преамбула ко дню Вознесения. Христос знал, что Его уход необходим, ибо только после Его Вознесения тайным и непостижимым для нас образом будет явлено новое излияние Любви Божией – Третья Ипостась Пресвятой Троицы: *Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а*

*если пойду, то пришлю Его к вам**[9]***.

Он уходит и посылает нам Святого Духа, который правит в нашей душе и ее освящает. Действуя в нас, Утешитель подтверждает то, о чем извещал нас Христос: что мы дети Божии, ибо *не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче!**[10]***

Видите? Это действие Пресвятой Троицы в наших душах. К этой обители Бога, сотворенной в глубинах души, имеет доступ каждый христианин, который ответил на благодать Божию, влекущую к единению со Христом в Хлебе и Слове – в Евхаристии и молитве. Церковь предлагает нам ежедневно размышлять о реальности Хлеба Жизни и посвящает ей два великих

праздника: Страстной Четверг и праздник Тела Христова. Поэтому в день Вознесения мы будем размышлять о наших отношениях с Иисусом, слушая Его Слово.

Молитвенная жизнь

119 *Молитва к Богу жизни моей**[11]***. Если Бог есть жизнь, то вполне естественно, что наше христианское бытие должно быть соткано из молитвы. Но не подумайте, что молитва – это некий акт, который мы совершаем, чтобы затем прекратить. Праведник день и ночь размышляет о законе Господа[12]. *Утром я думаю о Тебе**[13]**, и вечером молитва моя возносится к Тебе, как фимиам**[14]***. Целый день может стать молитвой. С вечера до утра и с утра до вечера. Более того: Писание напоминает нам о том,

что и сон должен быть молитвой[15].

Вспомните, что говорят Евангелия об Иисусе: порой Он целые ночи проводил в беседе с Отцом. Как любили первые ученики этот образ Иисуса в молитве! Видя Его постоянство, они просили Его: “Domine, doce nos orare"[16], Господи! научи нас молиться так, как ты молишься.

Апостол Павел распространяет повсюду живой пример Иисуса. Он пишет: “orationi instantes",[17] в молитве будьте постоянны. И Евангелист Лука одной чертой рисует поведение первых христиан: *Все они единодушно пребывали в молитве и молении**[18]***.

Характер доброго христианина куется в молитве, с помощью благодати Божией. Молитва, равная жизни, не остается всегда

неизменной. Сердце обычно изливается в словах, в тех устных молитвах, которым научил нас Бог (“Отче наш…") или Его ангелы (“Радуйся, Мария Благодатная…"). В других случаях мы используем освященные временем, порожденные страстью влюбленных сердец литургические молитвы (“lex orandi"), благодаря которым изливалось благочестие многих миллионов наших братьев по вере, например – многие антифоны: *Sub tuum praesidium…*, *Memorare…*, *Salve Regina…**

В другие моменты достаточно возгласов, словно стрелы, возносящихся к Господу – тех спонтанных молитв, которым мы учимся, читая со вниманием Житие Христово: “Domine, si vis, potes me mundare", *Господи! если хочешь, можешь меня очистить*[19]; “Domine, tu omnia

nosti, tu scis quia amo te", *Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя*[20]; “Credo, Domine, sed adiuva incredulitatem meam", *Верую, Господи! помоги моему неверию*[21], укрепи мою веру; “Dominus meus et Deus meus", *Господь мой и Бог мой!*[22]; “Domine, non sum dignus", *Господи! я не достоин…*[23] и других кратких восклицаний, которые истекают из глубины души и соответствуют конкретным обстоятельствам нашей жизни.

Основой нашей молитвенной жизни должны стать и те минуты, которые мы ежедневно посвящаем непосредственной беседе с Богом. Диалог без шума слов, если возможно, перед Дарохранительницей, чтобы поблагодарить Господа – Он так одинок! – ждущего тебя вот уже двадцать веков. Молитвенное размышление – это диалог с Богом

от сердца к Сердцу, в котором участвует вся душа: ум, воля, память и способность воображения. Медитация, придающая сверхъестественную ценность нашей бедной земной жизни, нашей обыденности и повседневности.

Благодаря духовному размышлению, а также устным и спонтанным молитвам, мы можем естественно и без демонстрации обращать нашу жизнь в постоянную хвалу Господу, оставаясь в Его присутствии, как влюбленные, которые не перестают думать о том, кого любят. И тогда все наши дела, даже самые незначительные наполнятся духовным содержанием и станут действенными.

Поэтому, когда христианин вступает на путь непрерывного

общения с Богом (и это путь для всех, а не только для избранных), его духовная жизнь возрастает, его душа укрепляется в привлекательной и требовательной борьбе за исполнение до конца воли Божией.

Руководствуясь этим путем молитвы, мы можем проникнуть в другую тему, которую предлагает нам сегодняшний праздник: апостольское служение, применение на практике учения Христова, переданного ближним незадолго до Его Вознесения на Небеса: *...и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли**[24]***.

Апостольское служение: соискупление со Христом

120 Дивно-естественно, как все, что исходит от Бога, жажда

апостольского служения воспламеняет созерцательную душу и подвигает ее на служение: *Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь**[25]***. Это тот же огонь, о котором говорит Христос: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!**[26]***

Огонь апостольского служения раздувает молитва: нет лучшего способа распространить от края до края земли эту борьбу за мир в душах, к которой призван всякий христианин: восполнять недостаток скорбей Христовых[27].

Мы знаем, что Иисус вознесся на Небеса. Но христианин может общаться с Ним в молитве и Евхаристии так же, как и первые двенадцать апостолов, и воспламеняться апостольским

рвением, чтобы исполнить с Ним это служение со-спасения, состоящее в том, чтобы сеять радость и мир. Служить: апостольство – это служение. Уповая только на собственные силы, мы ничего не достигнем в сверхъестественном. Будучи инструментами в руках Божиих, достигнем всего: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе*[28]. Бог в Своей безграничной доброте решил использовать эти неуклюжие инструменты. Так что нет и не может быть у апостола иной цели, как только позволить Господу действовать, проявляя полную готовность, чтобы Бог совершил Свое дело спасения через Свое творение, через избранных Своих.

Апостолом является тот, кто привит ко Христу, отождествлен с Ним через Крещение, и через Миропомазание обрел

способность бороться ради Него. Апостол призван служить Богу в миру через *общее священство верных,* которое является соучастием в священстве Христа. Общее священство, которое существенно отличается от священства, получаемого через рукоположение, дает возможность участвовать в обряде и помогать людям в их приближении к Богу словом и примером, покаянием и молитвой.

Каждый из нас должен стать “ipse Christus", Самим Христом. Он единственный посредник между Богом и людьми[29], и мы соединяемся с Ним, чтобы с Ним предложить все сущее Отцу. Наше призвание детей Божиих в миру требует, чтобы мы не только достигли личной святости, но и прошли по дорогам земли, обращая их в пути, которые через препятствия приводят дущи к

Господу. Живя как обычные граждане, участвуя во всех земных занятиях, мы должны быть закваской[30], которая *квасит все тесто.**[31]***

Христос вознесся на Небо – и теперь все честное в человеке может быть искуплено и возвышено. Св. Григорий Великий излагает эту великую идею христианства словами, полными силы: *Итак, Иисус отошел туда, откуда пришел, и вернулся оттуда, где продолжает пребывать. В самом деле, в миг вознесения Он Своим Божеством соединил Небо и землю. Сегодня мы должны торжественно праздновать отмену осудившего нас приговора, того решения, которое подчиняло нас разложению. Природа, о которой было сказано: “ибо прах ты, и в прах возвратишься" (Быт 3, 19),*

вознеслась на Небо со Христом. ***[32]***

Поэтому я повторяю без устали, что можно и должно освящать мир. В частности, эта задача доверена нам, христианам. Мы должны очистить мир от поводов ко греху, которыми сами его обезобразили, и принести его Господу как духовное приношение, ставшее достойным благодатью Божией и нашими усилиями. После того, как Слово приняло человеческую природу в своей полноте и освятило землю Своим присутствием, трудом Своих рук, уже нельзя сказать, что есть исключительно-мирские благородные реалии. Великая миссия, полученная нами в Крещении, – это со-искупление. Любовь Христова торопит нас[33]. Возьмем же на наши плечи часть того божественного дела искупления душ человеческих.

121 Искупление, совершенное в смерти Иисуса, в позоре и славе Креста, – *для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие**[34]***, – будет продолжаться волей Божией до того, как придет час Господень. Невозможно жить согласно Сердцу Иисусову, не чувствуя себя посланным, как Он, “peccatores salvos facere", чтобы спасти грешников[35] и убежденным в необходимости все более и более вверять себя милосердию Божию. Поэтому, главное наше желание – чувствовать себя соискупителями Христу и спасать с Ним все души, быть “ipse Christus", Самим Христом, *предавшим Себя для искупления всех.**[36]***

Перед нами великое задание. Мы не можем остаться пассивными, ибо Христос сказал нам ясно: трудитесь, пока Я возвращусь[37]. Мы не можем сидеть сложа руки в ожидании пришествия Христа,

Который вернется владеть Своим Царством. Распространение Царства Божия – не исключительная задача тех членов Церкви, которые представляют Христа, ибо приняли от Него священство. “Vos autem estis corpus Christi", *и вы тело Христово**[38]***, – говорит Апостол Павел и дает нам точный приказ: трудиться до конца.

Сколько еще предстоит сделать! Неужели двадцать веков прошли впустую? Нет, мы работали много. Усилия тех, кто старается умалить достижения наших предшественников, не кажутся мне ни объективными, ни искренними. Двадцать веков мы трудились, и трудились всегда, не покладая рук, а часто и с большим успехом! Наверное, были и ошибки, и отступления, но ведь и сегодня мы нередко видим страх и застенчивость рядом с

самоотдачей и великим мужеством. Но человеческая семья возобновляется постоянно – и каждое поколение должно с новыми силами помогать ее членам открывать для себя величие призвания детей Божиих. Необходимо снова и снова учить людей заповедям Любви к Богу и ближнему.

122 Христос однажды и навсегда указал нам Путь Любви Божией: апостольское служение – это любовь, выходяшая из берегов, отдающая себя другим. Внутренняя жизнь требует нарастающего единения со Христом в Хлебе и Слове. Стремление к апостольству – это точное и необходимое проявление внутренней жизни: кто наслаждается любовью Божией, тот *чувствует* заботу о душах. Невозможно отделить внутреннюю жизнь от

апостольского служения, как и невозможно отделить в Иисусе Христе Богочеловека от Искупителя. Слово стало плотью, чтобы спасти людей – чтобы они стали с Ним одно. Вот причина Его пришествия. Апостольский Символ веры говорит о том же: *нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес…*

Апостольское служение является частью самой природы христианина: это не чье-то самовольное прибавление, не надстройка, чуждая его повседневным занятиям и профессональной жизни. Я повторяю это без устали с того момента, как Господь решил произвести на свет Opus Dei! Необходимо, чтобы мы, каждый в своем звании и жизненном статусе, освящали свой повседневный труд, освящались в труде и освящали других

исполнением своего профессионального долга.

Апостольство подобно дыханию христианина: без этого страстного движения души не могут жить сыны Божии. Сегодняшний праздник напоминает нам о том, что попечение о душах является любящим заветом Господа, Который, вознесясь во Славу, посылает нас, как Своих свидетелей, во все концы света. Наша ответственность велика, ибо быть свидетелем Христа – это прежде всего вести себя по Его учению и бороться за то, чтобы наши дела были подобны Его делам и столь же привлекательны. Необходимо вести себя так, чтобы окружающие, глядя на нас, могли сказать: “Это христианин, ибо он не имеет в себе ненависти и способен понять, ибо он не фанатик и владеет своими

страстями, ибо он жертвует собой и распространяет мир. Ибо он любит".

Пшеница и плевелы

123 Я изложил вам не свою идею, а учение Христа об идеальном пути христианина. Этот путь высок, привлекателен и чудесен. Но, быть может, кто-то спросит себя: Возможна ли такая жизнь в современном обществе?

Господь призвал нас во времена, когда все говорят о мире, но мира нет: ни в душах, ни в обществе, ни между народами. Говорят постоянно о равенстве и демократии, но повсюду процветают касты – закрытые, непроницаемые. Он призвал нас в момент, когда проповедуют понимание – но понимание напрочь отсутствует даже среди людей, которые действуют искренне и хотят упражняться в

добродетелях милосердия. Не забывайте этого: милосердие – не столько в подаянии, сколько в *понимании.*

Мы живем в эпоху, когда фанатики и люди нетерпеливые, неспособные вникнуть в чужие мотивы, обороняются, обвиняя в агрессии тех, кто от них страдает.

Мы, наконец, призваны в эпоху, когда все говорят о единстве – и в то же время достигает высшей точки разъединение между самими католиками, не говоря уж о человечестве в целом.

Я никогда не говорю о политике, ибо это не мое призвание. Чтобы описать положение в современном мире, мне, священнику, достаточно вспомнить о притче Господней: *Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди*

*спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел**[39]***. Ясно, что поле плодородно, а семя доброе. Ясно также, что Хозяин поля бросил семя в землю умело и в подходящее время. К тому же, он поставил стражу для охраны новых посевов. И если появляются плевелы – значит, нет ответной любви, ибо люди (и в частности христиане) заснули и позволили врагу приблизиться.

И когда нерадивые слуги спрашивают Хозяина, откуда появились плевелы, то ответ очевиден: “inimicus homo hoc fecit", *враг человек сделал это**[40]***. Враг! Мы, христиане, которые должны были бы бодрствовать, чтобы все доброе, поставленное Творцом в этом мире, развивалось в служении истине и добру – мы заснули. Прискорбная леность душ в то время, как враг и его

служители продолжали действовать без устали. А теперь посмотрите, как выросли плевелы! И какой повсюду обильный посев!

У меня нет призвания пророка-горевестника: не хочу, чтобы из моих слов перед вами выросла грустная и безнадежная панорама. Я не стану клясть время, в которое мы живем по провидению Божию. Мы любим нашу эпоху, ибо она ставит нам пределы, словно рамку нашей жизни, в которых мы должны достичь личной святости. Мы не впадаем в наивную и бесплодную ностальгию, ибо знаем, что на самом деле мир никогда не был лучше. С самого начала, от колыбели Церкви, когда еще звучала проповедь первых двенадцати, начались ереси и жесткие гонения, распространилась ложь и воспылала ненависть.

Тем не менее, не приходится отрицать, что зла стало больше. В этом поле Божием и наследстве Христовом, которое есть земля, взошли плевелы. Взошли очень обильно! Не позволяйте обманывать себя мифом о постоянном и необратимом прогрессе. Упорядоченный, разумный прогресс хорош и угоден Богу. Но тот, о котором столько крика – это ложный прогресс, ослепляющий многих, ибо часто мы не замечаем, что человечество в некоторых областях отступает и теряет то, что было завоевано раньше.

Повторяю: мы, получившие этот мир в наследство от Господа, должы хранить свой ум и сердце бодрствующими. Должны быть реалистами, свободными от пораженческих настроений. Только окаменелая совесть, только безчувственность,

вскормленная рутиной, только фривольная рассеянность могут, глядя на мир, не видеть зла, оскорблений, нанесенных Богу, и вреда, нанесенного душам, иногда непоправимого. Нам следует быть оптимистами, но наш оптимизм должен рождаться от веры в могущество Божие, – ведь Бог не проигрывает сражений! – а не от глупого человеческого самодовольства.

Посев мира и радости

124 Что делать? Я сказал вам, что не буду касаться социальных и политических кризисов, культурных болезней или развалов. Я говорю о зле в свете христианской веры – как об оскорблении, нанесенном Богу. Христианское апостольство – не политическая программа, не культурный выбор, но потребность души распространять

добро, сеять мир и радость, заражать всех вокруг жаждой любви. Несомненно, что из апостольского служения происходят духовные плоды для всех: больше справедливости, больше понимания, больше уважения между людьми.

Вокруг нас множество душ – и мы не имеем права быть препятствием на их пути к вечному блаженству. Мы обязаны быть истинными христианами и достигать святости, не обманывая Бога и людей, ждущих от нас поучения и примера.

Основой нашего апостольского служения должно быть желание понять других. Повторю еще раз: милосердие – не столько в подаянии, сколько в понимании. Не стану от вас утаивать, что я узнал на собственном опыте, как это тяжко – быть непонятым. Я

всегда стремился к ясности, но некоторые люди упорно не желали меня понять. Ну что ж, для меня это еще один повод стараться понимать других, стараться понимать всех. Но все же вовсе не пафос, вызванный обстоятельствами, должен побуждать нас к расширению наших сердец до вселенских, католических пределов. Дух понимания – это знак христианской любви доброго сына Божия. Ибо Господь хочет, чтобы мы прошли по всем честным путям земли, распространяя не семя плевелов, но семя братства, прощения, оправдания, любви и мира. Никогда не считайте себя чьим-то врагом.

Христианин готов со всеми ладить, своей дружбой приближая людей ко Христу Иисусу. Он жертвует собой с радостью и для всех – без пристрастий, не

разделяя души на разные категории, не снабжая их этикетками, как товары в лавке или коллекцию засушенных насекомых. Христианин не отделяется от других – иначе его жизнь была бы плачевной. Он должен *сделаться всем для всех, чтобы всех спасти**[41]***.

Если бы мы так жили, если бы мы умели вкладывать в наши поступки семя щедрости и стремления к миру, то все люди могли бы на деле пользоваться законной личной независимостью и нести ответственность за свои земные дела. Каждый христианин стремился бы стать на защиту чужой свободы, а уж потом своей. Любовь побуждала бы его принимать окружающих такими, какие они есть (ибо каждый без исключения имеет слабости и совершает ошибки) и помогать им с благодатью Божией и

человеческой тактичностью в преодолении зла, в искоренении плевелов – чтобы все мы могли друг друга поддерживать, исполняя с достоинством наше звание человеческое и христианское.

Будущая жизнь

125 Апостольская миссия, которую Христос доверил Своим ученикам, имеет конкретные социальные последствия. Это страшная ошибка думать, что для исполнения своего христианского призвания надо обратиться спиной к миру и отчаяться в природе человеческой. Ибо все честное, даже самое незначительное, имеет как человеческое, так и божественное значение. Христос, совершенный человек, пришел не для того, чтобы истребить, но чтобы освятить человеческое, восприняв

нашу природу во всем, кроме греха. Он пришел разделить все людские стремления, кроме печальной истории зла.

Христианин должен освящать общество *изнутри,* будучи полностью в мире, но не будучи от мира сего – в том смысле, что мир (не по своей природе, но вследствие согласия на грех) несет в себе отрицание Бога и сопротивление Его спасительной воле.

126 Праздник Вознесения Господня напоминает нам еще и о том, что Христос, призывающий нас действовать в этом мире, ожидает нас на Небесах. Другими словами, земная жизнь, которую мы так любим, не окончательна – *ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего**[42]***, неизменного.

Но мы не должны толковать Слово Божие в рамках наших ограниченных горизонтов. Господь не хочет, чтобы мы были несчастны на нашем земном пути и ждали утешения только в жизни вечной. Он хочет, чтобы мы были счастливы уже здесь, но в то же время – с нетерпением ожидали вечного счастья, которое может даровать только Он.

Здесь, на земле, созерцание сверхъестественных реальностей, действие благодати в наших душах, любовь к ближнему как плод любви к Богу являются уже предвкушением Неба, началом того, что должно возрастать с каждым днем. Мы, христиане, не допускаем двойной жизни. Мы сохраняем простое и крепкое единство жизни, в котором переплетаются и сливаются все наши поступки.

Нас ждет Христос. *Наше жительство – на небесах*[43]. Но в то же время мы полноправные граждане земли, которые в несправедливости, трудности и непонимании сохраняют спокойствие и радость, ибо знают, что они возлюбленные дети Божии. Будем упорствовать в служении Господу – и увидим, как возрастает в числе и святости этот народ соискупителей Христу, это христианское воинство, ведущее битву за мир в душах людей. Будем душами созерцательными, говорящими с Господом в любое время, с первого помысла дня до последнего помысла ночи. Будем вкладывать сердца наши во Иисуса Христа Господа нашего, идя к Нему через Марию, Матерь нашу, а через Него – к Отцу и Святому Духу.

А если Вознесение Христа оставило в душах привкус печали

– направимся к Его Матери, по примеру Апостолов, которые, *возвратившись в Иерусалим, единодушно пребывали в молитве и молении с Мариею, Матерью Иисуса**[44]***.

* Проповедь, произнесенная 19 мая 1966 года, в праздник Вознесения Господня.

[1] Деян 1, 6

[2] См. Ин 4, 6

[3] См. Ин 11, 35

[4] См. Лк 6, 12

[5] См. Мф 15, 32; Мк 8, 2

[6] Ин 6, 56

[7] Ин 14, 21

[8] Ин 15, 10

[9] Ин 16, 7

[10] Рим 8, 15

[11] Пс 42 (41), 9

[12] См. Пс 1, 2

[13] См. Пс 63 (62), 7

[14] См. Пс 141 (140), 2

[15] См. Втор 6, 6-7

[16] Лк 11, 1

[17] Рим 12, 12

[18] Деян 1, 14

* Под Твою защиту прибегаем…Помни, о Всемилостивая Дева Мария… Радуйся, Царица небесная

[19] Мф 8, 2

[20] Ин 21, 17

[21] Мк 9, 24

[22] Ин 20, 28

[23] Мф 8, 8

[24] Деян 1, 8

[25] Пс 39 (38), 4

[26] Лк 12, 49

[27] См. Кол 1, 24

[28] Флп 4, 13

[29] См. 1 Тим 2, 5

[30] См. Мф 13, 33

[31] 1 Кор 5, 6

[32] Св. Григорий Великий, *In Evangelia homiliae*, 29, 10 (PL 76, 1218).

[33] См. 2 Кор 5, 14

[34] 1 Кор 1, 23

[35] 1 Тим 1, 15

[36] 1 Тим 2, 6

[37] См. Лк 19, 13

[38] 1 Кор 12, 27

[39] Мф 13, 24-25

[40] Мф 13, 28

[41] 1 Кор 9, 22 (пер. с Вульгаты)

[42] Евр 13, 14

[43] Флп 3, 20

[44] Деян 1, 12-14

pdf | document generated automatically from https://opusdei.org/ru/article/voznesenie-gospodne/ (21.11.2025)